

Катя БЕРЕЗУЛЯ

ЭТО ПРОСТО... ФАНТАСТИКА

Сборник повестей

Издатель Валерий АРНАУТОВ

Катя БЕРЕЗУЛЯ

Это просто... фантастика

Сборник повестей

Второй шанс *(Мистическая повесть)*
Классный учитель *(Мистический детектив)*
После Разгрома *(Постапокалиптическая повесть)*
неДетский мир *(Повесть. Социальная антиутопия)*
И наступило то самое время *(Фантастическая повесть)*

18+

Тихорецк
Издатель Валерий АРНАУТОВ
2025

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б48

БЕРЕЗУЛЯ, Катя.

Б48 Это просто... фантастика : сб. повестей / Катя БЕРЕЗУЛЯ. — Тихорецк : Изд. В. В. Арнаутов, 2025. — 516 с. : ил.

Почему мы любим читать фантастические истории? Потому что авторы удивляют нас своими фантазиями, предположениями, прогнозами.

Как будут жить люди, если произойдёт всемирная катастрофа?

А если на Землю нападут инопланетяне?

А вдруг во главе общества воцарится андроид и запретит всем становиться взрослыми?

А что получится, если героине дадут возможность прожить свою жизнь заново?

Что случится, если обычный следователь встретит обычную... ведьму?

Вариантов много, некоторые из них описаны в произведениях сборника. Пять разных историй, которых объединяет общее: это просто... фантастика.

УДК 82-312.9
ББК 84-445

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может переиздаваться
или распространяться в любой форме и любыми средствами,
электронными или механическими, включая фотокопирование,
звукозапись, любые запоминающие устройства
и системы поиска информации,
без письменного разрешения правообладателя.

© Катя БЕРЕЗУЛЯ, 2025

ВТОРОЙ ШАНС

«Второй шанс»

(мистика, женская проза)

35-летняя Ольга, примерная жена и мать двоих детей, страдает от небольшого физического изъяна, полученного в детстве в результате несчастного случая. Мечта прожить свою жизнь заново, чтобы избежать этого, становится навязчивой идеей и... сбывается. Но последствия оказываются не такими, как Ольга предполагала...

I

ВАМ никогда не хотелось прожить жизнь заново? Жить, помня о том, что не получилось в прошлый раз, чтобы теперь уж точно не облажаться?!

Не то чтобы знать, какая спортивная команда выиграет, и ставить на неё, а на уровне собственной судьбы. Помнишь, что после той дискотеки тебя оттаскают за волосы старшеклассницы, — не идёшь на неё. Знаешь, что друг предаст, — не дружишь с ним. Избегаешь любых несчастий.

Нет, крупным мазком пусть всё идёт, как и теперь: та же «вторая половинка», детишки, работа. Но с небольшими ёмкими корректировками...

Ольга думала об этом постоянно. Несмотря на сложившуюся жизнь, успешное замужество и стабильность, она в любую свободную минутку запоем мечтала об идеальной жизни, о том, как бы она могла прожить её с чистого листа.

Всё дело было в небольшом физическом недостатке, которому только она одна и придавала значение — едва заметной хромоте. Неприятная история в детстве напоминала о себе всю жизнь и делала Ольгу несчастной. Успешная и талантливая на работе, любимая жена и мать, она была уверена, что судьба жестоко её обидела, и мечтала о втором шансе.

Вот и сегодня, когда на улице жаркий весенний день, а в сочной зелёной траве виднеются жёлтые шляпки одуванчиков, и можно провести время с родителями и детьми на даче, Ольга предвкушала очередной вечер фантазий на тему своей альтернативной жизни.

Придя с работы и едва успев разуться, она провела пальцем по обувной полке: не пора ли уже стереть пыль? Уборка в квартире являлась для неё священной необходимостью,

и пыль здесь никогда не залёживалась. Но всякий раз Ольга скрупулёзно осматривала поверхности в поисках признаков загрязнений и, не найдя таковых, всё равно проходила тряпкой — для профилактики. У неё даже имелся специальный журнальчик с концептуальными заметками по поводу уборки — она в этом вопросе придерживалась философии FlyLady. Квартира поделена на зоны, в каждой подробно обозначен фронт ежедневных, еженедельных и ежемесячных работ.

Расхламление — особенно приятная процедура, прямо-таки священнодейство. Ненужный хлам находился регулярно и безжалостно выбрасывался на помойку. На этих выходных она планировала покуситься на святая святых — детские игрушки. Пока мальчишек нет дома, Ольга отсортирует сломанные, испорченные, да и просто старые вещи, и избавится от них хладнокровно и без свидетелей, а не под гнётом печальных глаз сыновей. Предвкушая FlyLady-нское наслаждение, она и приняла решение в этот раз шашлыки с родителями пропустить.

Зазвонил телефон, Ольга взяла трубку и услышала приветливый голос мамы:

— Привет, родная. Ты как там?

— Привет, мам. Забрала мальчишек?

— Да, делают уроки. Балдёжные такие. Будем жарить шашлычки, колбаски... овощи на гриле сделаем. Приедете?

Зажав трубку плечом, Ольга аккуратно поставила обувь на место, наскоро смахнув с неё уличную пыль. Затем прошла, хромая, в ванную, тщательно вымыла руки с мылом.

— Не знаю, мам, дел много, — она вытерла руки о полотенце и протёрла зеркало тряпочкой, висевшей рядом. — Хороших выходных! Звоните обязательно, если что. С мальчишками — построже, чтоб вещи клали на места, не раскидывали игрушки по всему участку...

— Ой, себя вспомни в детстве! — засмеялась мама. — Уборка только со скандалом.

Ольга поспешила закончить разговор.

— Отдыхайте. А то приезжайте, подышите воздухом, в баньке попаритесь, — не сдавалась мать.

— Посмотрим, мам. Пока! — ответила Ольга и отключила телефон.

Она обвела взглядом ванную. Всё ли в порядке, всё ли на своих местах? Направилась в спальню.

Кровать аккуратно застелена, на прикроватных столиках — чисто. В интерьере — ничего лишнего, царствовал идеальный порядок.

Ольга переоделась в домашнюю одежду. Снятую юбку оглядела и повесила на плечики, блузку, обнюхав, отнесла в корзину с грязным бельём. Затем медленно прошлась по квартире, с наслаждением потянулась. Какая приятная пятница! Ей предстоит побыть в тишине наедине с собою, пока не пришёл муж, поваляться на диване, отдохнуть, помечтать.

Только в пятницу вечером можно по-настоящему насладиться предстоящими выходными. Сознание того, что впереди суббота и воскресенье, делают вечер пятницы самым любимым днём недели. В субботу уже приходит понимание, что для отдыха остался один день, в воскресенье все мысли о том, что завтра на работу. И только вечер пятницы беззаботен и расслаблен — впереди целых два выходных! Ещё и без детей. Ещё и муж, возможно, куда-то уедет. Красота!

Не то чтобы Ольга не любила мужа и детей, — в семье всё было нормально. Ольга не любила «нормально». Нормально — это обыденно и скучно, просто и без огонька, это «и так сойдёт». Ольга не любила «и так сойдёт». Именно поэтому дома, например, царил идеальный порядок. Ничего лишнего, и в любую минуту хоть президента в гости приглашай — не стыдно.

Но порядок — это легко, следи да делай, а семья — тут не только от Ольги зависит.

Со своей стороны она выполняла всё, что должна делать идеальная мать и жена. Еда приготовлена, стирка вовремя, уроки с детьми. Как жена выглядит всегда хорошо, за собой ухаживает, не ленится, мужу в близости не отказывает. А то, что близость без огонька, так, может, это ей так кажется. Сама себе голову забивает на тему собственной неполноценности.

Андрей сколько раз говорил, что её хромота никак не умаляет её красоты. Наверное, действительно любит. Подруги, правда, как порассказывают иногда про свои сексуальные приключения, — кто с мужьями, кто, как Светка, с кем придётся, — думаешь, как у людей всё не скучно. А потом думаешь: врут все. Насмотрелись сериалов, а настоящая жизнь, она вот такая и есть — спокойная и стабильная. А чего хочется другого — так мало ли чего; прожить вот хочется заново, да разве так бывает?

Ольга прошла в гостиную, где обстановка также была строгой, лаконичной, без большого количество полок и интерьерных

украшений в виде подсвечников, статуэток и прочей, как выражалась Ольга, «хрени».

Она плюхнулась на диван и уже было растянулась на нём, чтобы расслабиться, но взгляд упал на штору. Безобразие! Штора висела неровно, зацепившись за батарею.

Проворно вскочив, она поправила дерзкий материал и уселась обратно. Ну вот: совсем другое дело. Всё висит ровно, без складок.

На глаза попался пульт от телевизора. Попереключав каналы, она зевнула и выключила его, не найдя ничего для себя интересного. Затем решила позвонить мужу. Пока шёл вызов, с экрана телефона на Ольгу смотрел симпатичный мужчина лет тридцати пяти в очках — Андрей.

* * *

Несмотря на вечер пятницы, у Андрея кипела работа. Он занимал должность главного инженера в крупной проектной организации, которая получила серьёзный заказ от администрации города на возведение современного офисного здания с подземной парковкой, новейшими архитектурными решениями и запоминающимся внешним обликом.

На совещании как раз шло обсуждение начальных идей. Четверо коллег Андрея сидели за столом и листали фотографии современной архитектуры в журналах. Тут было и знаменитое Лондонское «яйцо», и Turning Torso в Швеции, и библиотека UCSD Geisel в США, и, конечно же, здания Москва-Сити.

Андрею хотелось не только удивить заказчика, но и вписать своё имя в историю родного города, построив крупную архитектурную достопримечательность. Обсуждались варианты скрупулёзно, приближался день, когда нужно было представлять предварительный эскиз будущего здания, а группа до сих пор не выбрала вариант, который бы удовлетворял всех участников проекта.

Андрей снял очки и потёр глаза. Зазвонил мобильный. Увидев супругу, он тут же взял трубку и услышал голос Ольги.

— Привет! Ты скоро будешь?

Расплывшись в улыбке, он кивнул мужчинам, показал на часы и растопырил пять пальцев, что, как они поняли, означало, что ему нужно отлучиться на пять минут. Как только дверь за руководителем захлопнулась, коллеги весело переглянулись. Один из них устало бросил ручку на стол, сложил руки в замок за головой и, потягиваясь, произнёс:

— Так-то совещание...

На что второй с ухмылкой ответил:

— Так-то жена звонит...

Мужчина, сидевший ближе остальных к рабочему месту Андрея, взял фоторамку с его стола и развернул к коллегам, показывая фото. Там была запечатлена улыбающаяся Ольга.

— Из-за такой я бы тоже вас на фиг послал, мужики, — прокомментировал он.

Андрей прошёл по фойе к окну и, облокотившись на подоконник, приготовился ворковать с женой.

— Сегодня задержусь, много дел. Хочу максимально потрудиться, чтоб выходные были полноценными. Может, сходим куда-нибудь...

— Надолго задержишься?

— Ещё часика три. Не скучай там, Оленёнок.

— Ладно, давай.

Андрей полюбовался секунду на фотографию жены в телефоне и вернулся в свой кабинет.

Ольга отбросила мобильник подальше от себя на диван, посидела минутку в задумчивости. Три часа покоя... Она подошла к шкафу. Открыв дверцы, полюбовалась на идеальный порядок внутри, затем достала потрёпанный толстый альбом с фотографиями, прошла с ним к дивану и уселась поудобнее. Погладила обложку рукой, как будто здороваясь, и начала его листать.

Вспоминать о прошлом, мечтать о будущем — в последнее время грёзы стали более навязчивыми, чем раньше. Любая свободная минутка, и Ольга погружается в альтернативную реальность... Вот и сейчас, рассматривая в тишине старые фото, она не могла избавиться от навязчивого вопроса: «Как бы всё могло быть, если бы не?..».

Ведь так всё хорошо складывалось с детства. Вот её молодые счастливые родители, только что обменявшиеся кольцами. На следующей странице уже она, укутанная в нарядные пелёнки, перевязанные яркой красной лентой. Рядом папа с глупой улыбкой, заглядывающий в личико малышки вместо того, чтобы смотреть в объектив фотоаппарата. И немного растерянная мама. Вот маленькая Оля в садике на новогоднем утреннике, а тут пошла в первый класс. Уже тогда, на групповой фотографии класса, Ольга заметно выделялась своими правильными чертами лица, тёмными волосами, карими глазами. Сколько комплиментов она слышала про свои глаза...

Время шло, Ольга росла — вот начали появляться в альбоме цветные фотографии. Ольга в пионерском лагере выступает на сцене, защищает в школе свой первый реферат, на олимпиаде, на спортивных соревнованиях... На фотографии со дня рождения перед Ольгой торт с двенадцатью свечами... С любимым котом Пушистиком — на следующей. По соседству на несколько выцветшей фотографии запечатлены две смеющиеся девчонки — сама Оля и её подруга, белокурая симпатичная Светка, им примерно по тринадцать.

Ольга взялась за уголок страницы альбома. Она долго смотрела в свои улыбающиеся глаза — юные, беззаботные, счастливые... Затем медленно перевернула лист.

Вот и та страничка, которую Ольге хотелось выдрать не просто из альбома, а из своей жизни. Она стоит с костылями, одна нога в гипсе, взгляд грустный. Принялась туда-сюда гонять страницу альбома: тут беззаботный смех, тут грустный взгляд и нога в гипсе, смех-травма, смех-травма, смех-травма...

И резко захлопнула альбом, отбросила его в сторону. Затем откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. Как же так произошло? Почему так всё произошло? Почему это случилось именно с ней?..

II

Семья Ольги жила в двухэтажном деревянном бараке на двенадцать квартир, построенном для работников мясокомбината в 1970-х годах. Такие домики и теперь стоят на окраине Западных, образуя своеобразный микрорайончик.

Дома стояли по обе стороны длинного двора, в котором и сушили бельё, и играли в лото, домино и в карты, и тут же в песочнице рядом возились ребятишки. На лавочке возле дороги любили посидеть Ольга со своей закадычной подругой Светкой, обсуждая редко проезжающие машины, болтая о своём, девчачьем. Вот и в тот день Светка сидела на лавочке, щёлкая семечки в ожидании, когда выйдет на улицу Оля.

Ольга помнила обстановку их старой квартиры до мелочей: гарнитур «Берёзка», за которым мама гонялась бог знает сколько времени, цветной телевизор «Кварц» с восемью кнопками для переключения каналов!

В тот день Ольга торопливо жевала суп. Опрятностью она не отличалась, и после трапезы частенько оставляла крошки,

лужицы пролитого чая да липкие пятна от варенья... Так и не доев до конца порцию, Оля вскочила и с набитым ртом прокричала матери, что идёт гулять.

Валентина Петровна, увидев, какой «порядок» оставила дочка на кухне, в досаде покачала головой.

— Ольга, не моешь посуду за собой — так хоть в мойку ставь! — недовольно пробурчала она, проходя за дочерью в прихожую и наблюдая за её поисками обуви.

— Да мам, приду — поставлю. Где мои сандалии? — Ольга никак не могла найти их среди расставленных в беспорядке пар. Она вертелась, заглядывала почему-то в полку с головными уборами, причём зимними, открывала дверцы шкафа, где висели пальто.

— Там, где ты их сняла, — «помогла» поиском мама.

— Ну ма-а-ам!.. Где? Меня Светка ждёт уже.

Оля беспомощно встала посреди коридора и сложила руки на груди.

— Неряха-растеряха ты у меня. Вот не они ли стоят? Перед глазами! Ничего не видит.

Действительно, в стороне, вполне себе на виду, стояли Ольгины слегка стоптанные сандалии. Она торопливо их схватила, на ходу надела, чуть не упала, споткнувшись, — была дорога́ каждая минута, проведённая в обществе близкой подруги.

— Под ноги смотри! Летишь...

«Да, мама прекрасно помнит о том, какой была я раньше», — грустно улыбнулась Ольга и продолжила воскрешать в своём воображении картинки из прошлого.

Тот день был ясным и тёплым. Тётя Тома вешала на верёвки огромные белые простыни и пододеяльники. На лавочке возле сараев сидели местные бабульки. В песочнице возились малыши, за которыми приглядывали родители — либо мамы из окон, либо папы, играющие с азартом в домино, сидя за столиком за углом дома. Рядом с подъездом девчонки-младшеклассницы прыгали в резиночки.

Они со Светкой сидели на лавочке и, как всегда, обсуждали какую-то ерунду. То представляли бабу Галю, сидевшую напротив, в шапочке Микки Мауса, то грузную тетю Тому — балериной: в пуантах, мини-платье белого цвета — лебедем из известного всем «Озера». То и дело двор оглашался девчачьим смехом.

И тут к ним подбежал Светкин брат. В руках у него был новый фотоаппарат «Кодак», а под мышкой зажат резиновый мяч, судя по яркой окраске, тоже новый.

— Светик, позырь за мячиком, чтоб не тырнули, — обратился он к сестре.

— О, откуда фотик? — удивилась тогда Светка и потянула руки, чтобы рассмотреть чудо техники.

Но брат не позволил ей взять аппарат в руки.

— Пашка дал! Тут цветная плёнка на тридцать шесть кадров, и ещё пять осталось! Он разрешил дощёлкать! — гордо заявил он, а потом сжалился и позволил девчонкам рассмотреть «Кодак» получше, потрогать его, заглянуть в видоискатель, только следил, чтобы они нечаянно не нажали кнопочку.

— Я посмотрю, — протянула Света, взяв из руки брата мяч, — если ты нас сфотографируешь.

— Ну, всего пять кадров, Светик, — упёрся брат.

— Вот именно, целых пять, а для сестры зажал один?

Брат немного помялся, а потом согласился:

— А, ладно, давайте.

Девчонки тут же уселись поближе, обняли друг друга, Оля даже о чём-то пошутила, и обе рассмеялись. В этот момент и прозвучал щелчок, после которого по обыкновению «вылетала птичка».

«Это то самое фото... Последнее счастливое фото», — с горечью подумала Ольга, взяв альбом обратно в руки и раскрыв на нужной странице.

После того как брат подружки убежал, оставив мяч на хранение, Света придумала играть в «овощи». Поскольку других планов у девчонок не было, Оля с радостью согласилась «вспомнить детство».

Света, бросая мяч, чего только ни предлагала Оле: и кабачок, и сырой баклажан, и торты! Оля, согласно правилам игры, ловила всё съедобное, пока однажды «овощ» резко не потерял своей аппетитной привлекательности. «...Тухлые!» — крикнула Света сразу после произнесения «помидоры», чем заставила Олю резко отбросить мяч. «Тухлые помидоры», задорно подпрыгивая, ускакали от девчонок аккурат на дорогу...

Ольга не могла знать, что по этой дороге ехала «Волга» с двумя ссорящимися мужчинами. Собственно, суть ссоры как раз заключалась в том, что, по мнению одного из них, второй таковым ещё называться не должен. Хотя, например, именно второй сидел за рулём данного автомобиля.

— Пап, я за рулём, хватит распускать руки! Потерпи до остановки хотя бы, — просил водитель, очень молодой человек, как написали бы в любовном романе, «щека которого ещё не

познала лезвия бритвы». Однако парню было никак не меньше двадцати лет, а интенсивность отрастания щетины в этой истории не имеет никакого значения. Во всяком случае для всех, кроме пассажира-отца.

— Молоко на губах не обсохло, а он уже учит! Водит он два года! Правила ему не писаны. Горит красный — значит, стой! — багровел отец то ли от эмоций, то ли от стыда за неопытного водителя.

— Ну ты же видел, что чистая дорога была, никто не ехал. Что время-то терять? — горячо протестовал сын.

Между тем Ольга с негодованием отчитывала подругу, чуть не накормившую её тухлыми помидорами!

— Так и быть, накормлю нормальным, только сгоняй за мячом, — нашлась тут же Светка. — Ольга, хохоча, отправилась за мячом.

В салоне «Волги» продолжали кипеть страсти.

— ...Да чтобы я ещё раз с тобой куда поехал, да тьфу! — распекал сына отец.

— Пить надо меньше, будешь сам ездить!

— Что-о-о-э?

Мужчина дал отпрыску подзатыльник, заставив его на секунду выпустить руль: водитель защищался от возможных повторных оплеух. И никто из них не заметил, что на дороге лежит мяч, а к нему бежит хохочущая девчонка.

Молодой водитель не успел полностью избежать столкновения. Край капота зацепил бедро Ольги, она выронила поднятый мяч, который тут же попал под колёса машины, издав «посмертный» хлопок на всю улицу.

Дальнейшее Ольга вспоминала, как кадры замедленного кино.

Она сидит посреди дороги и держится за ушибленное бедро. Рядом разорванный мяч, и как-то неудобно перед Светкиным братом. Света широко раскрывает глаза, закрывает рот руками. Вскакивают со скамеек взволнованные любопытствующие бабульки, ковыляют в направлении к дороге. Детки в песочнице отвлекаются от игры, смотрят в её сторону, кто-то беззаботно ковыряет в носу, кто-то возвращается к своим делам — стучит совочком по перевёрнутой формочке.

Тётя Тома бросает развешивать бельё и бежит к ней, Оле, задевая ногой и переворачивая таз с парой ещё не развешанных простыней. Что-то кричит на ходу Светке, и Света куда-то убегает.

Оля переводит взгляд на машину и видит испуганное лицо водителя, а мужчина рядом, кажется, даёт ему подзатыльник и выходит из машины, направляясь к ней. «Что — и мне подзатыльник?» — подумала тогда она и всё-таки потеряла сознание.

Не самые приятные воспоминания... Но Ольга, словно моральный мазохист, очень часто до мелочей воспроизводила в сознании эту страницу своего трагического прошлого. Именно так она считала — трагического.

Одно время Ольга пыталась думать о тех, кто прикован к инвалидному креслу, о людях, сошедших с ума... Дескать, не так всё плохо у самой. Но не помогало. Свой физический недостаток всегда воспринимался как особенно неправильный, неуместный, такой глупый! Дурацкий мяч, дурацкие помидоры, Света со своими выдумками! Если бы не хромота, у Ольги бы всё было ИДЕАЛЬНО!

Ольга решительно перевернула страницу и уставилась на себя в гипсе. Печальный взгляд, уголки губ опущены вниз, как будто блокадный Ленинград пережила, тоже мне...

Пребывание в больнице Оля совсем не помнила. Как гипс накладывали — тоже. Хотя мама рассказывала, что была в сознании, просто какой-то отстранённой. О чём она думала тогда? Боялась, что не будет ходить? Или предвидела, что будет хромать, рисовала в красках издевательства одноклассников, насмешки знакомых? Да и какая разница?..

Из больницы возвращались на такси. Ольга всю дорогу как будто искала глазами мяч, который должен был выкатиться откуда-нибудь на проезжую часть. Шеей вертеть она не особо могла — там тоже что-то было повреждено при падении, и на ней теперь красовался неудобный корсет.

Мама нелепо улыбалась, плохо скрывая своё беспокойство. Обо что-то в салоне то и дело бились костыли.

Было очень неудобно выходить из машины. Пока вылезла мама и вытащила костыли, готовая подать их Оле, Оля уже заметила полный двор любопытных соседей. Бабки зашептались, запричитали, примутся сейчас обсуждать...

Но деваться некуда. Превозмогая в большей степени неловкость, нежели физическую ограниченность, Ольга неумело оперлась на поданные мамой костыли. А навстречу уже неслась Светка, готовая пожалеть и обнять. «Ты поправишься, Оль», — торопливо она сказала. Пришлось заставить себя улыбнуться.

Откуда ни возьмись появился Светкин брат с фотоаппаратом в руках. За долю секунды он принял позу фотографа и нажал на кнопку.

— Ты что — дурак? — обернулась на звук щелчка Светка.

— Да что такого?.. Для истории... — виновато пробубнил он, вполне умело перематывая плёнку. — Всё! Можно проявлять!

От Светкиного брата Ольгу отвлёк рукавчик Светкиной футболки. Он был маленько задран, и Ольге во что бы то ни стало захотелось его поправить. Чтоб аккуратно. Чтоб правильно. И чтоб идеально.

* * *

Из глубины воспоминаний выдернул телефонный звонок.

Ольга, до этого расслабленно сидевшая на диване, нехотя отложила альбом и протянула руку за мобильником.

— Да, Светик.

III

Мимо павильонов по широкому фойе торгового центра вышагивала блондинка с ярким макияжем и с пакетами в руках, в которой без особого труда узнавалась та самая повзрослевшая Светлана. Зажимая телефон плечиком, она громко разговаривала, ничуть не стесняясь обращать на себя внимание.

— Привет! Соскучилась? Ха-ха!

— Конечно, уже два часа не виделись, — отвечала ей Ольга.

Света успевала не только говорить по телефону, но и любоваться своей полноватой фигурой в отражении витрин, а также бросать взгляды на проходящих мимо мужчин. Обычно её взгляд фокусировался на лице мужчины, затем на безымянном пальце его левой руки, а затем было два варианта в зависимости от того, есть ли на пальце мужчины кольцо. Если нет, взгляд возвращался на лицо в ожидании ответного интереса, если да — внимание Светланы переносилось на спутницу мужчины, мол, кому так повезло, или, наоборот, кто на такого позарился. Встречать мужчину с кольцом и без спутницы Свете приходилось редко.

Впрочем, в настоящую минуту мысль об отсутствии спутника жизни, — точнее, постоянного спутника жизни, — Светлану не расстраивала. Она была воодушевлена своими покупками, и ей не терпелось поделиться с кем-то своей радостью. Лучше всего с Ольгой. Хотя недостатка в общении они не испытывали,

так как работали в одной компании. Оля — заместителем руководителя, а Света — секретарём руководителя, много времени проводили и после работы вместе.

— Я тут пробежалась по магазинам, купила себе кучу новых шмоток, — щебетала Света, — мне необходимо похвастаться. Я приеду? Мур?

Через некоторое время Светлана уже крутилась у зеркала Ольгиного шкафа в обновках, не переставая щебетать и громко хохотать, внося в уютный Ольгин мир порцию хаоса. Оля, как могла, с этим хаосом боролась. Скинутые второпях на пол новые шмотки Светки поднимала, выворачивала, складывала в аккуратную стопку на краю дивана.

Бегло оценив себя в топе и юбочке, Света их энергично стянула и бросила, а хозяйка терпеливо продолжила заниматься приведением обновок в порядок.

— Последнее! — торжественно продекларировала Светлана, доставая из пакета что-то скомканное красное.

— ...И мы идём пить чай.

Света расправила обнову.

— Шарфик, что ли? — высказала недоумение Ольга.

— Терпение! Шарфик превращается...

Шарфик превратился в облегающее платье до колен. Тонкая ткань нежно обтягивала все складки несовершенного Светкиного тела, ничуть их не сглаживая, а, наоборот, казалось, подчёркивая. Заметив это, Света почувствовала неловкость и покосилась на свою идеально стройную подругу, ожидая увидеть неприятную усмешку. Но Ольга восхищёнными глазами смотрела на Светлану.

— Ты в своём репертуаре, красотка! — подбодрила она.

— Да я умоляю! Всегда удивлялась, почему ты не носишь короткое с твоими ногами. На-ка померь.

Света заученным движением стянула с себя обновку и бросила оторопевшей Ольге.

— Да прям, не... — Оля бережно вывернула платье, встряхнула его.

— Давай-давай. С каблучками. Дай хоть посмотреть на тебя в таком наряде, — не унималась та.

Ольга сняла свою одежду, аккуратно повесила её на спинку стула. Света невольно залюбовалась упругими бёдрами без грамма целлюлита, отчётливо просматривающимися кубиками пресса. Светлана знала, что Оля регулярно ходит в спортзал, её

подруга звала с собой, но Светке было лень. И, возможно, сейчас она жалела об этом.

Света надела свою одежду, небрежно схватила вещи, сложенные Ольгой, и бросила охапкой в пакет. Присела на диван и ахнула.

Посреди комнаты в платье и туфлях на высоких каблуках, к зеркалу спиной, стояла Ольга. Она застенчиво приглаживала платье по фигуре, стараясь вытянуть его длину. Оно сидело идеально и, конечно же, ни в каких дополнительных приглаживаниях не нуждалось.

Заметив реакцию подруги, Ольга медленно повернулась к зеркалу и увидела очаровательную яркую женщину — себя. Рука потянулась распустить хвостик на голове, губы расплылись в улыбке, в глазах сам собой загорелся озорной огонёк. Словоохотливая Света всё это время сидела на диване с открытым от удивления ртом и молчала.

Действительно, она не припоминала, чтобы видела подругу в подобном наряде. Всё сплошь и рядом — «учительский» гардероб, как называла его Света. Юбки-трапеции из плотных тканей, жакеты, водолазки или строгие блузки. На ногах — обувь на плоской подошве.

Из неловкой паузы женщин вывел свист закипающего на кухне чайника.

— Ой!.. — спохватилась Оля и побежала на кухню.

Картина убегающей хромой дамы на каблуках успокоила Свету, вернув ей потерянное на короткий миг чувство собственной привлекательности и беззаботное выражение лица. Она примирительно похлопала себя по бокам, как бы извиняясь перед телом, что на секунду допустила мысль о его несовершенстве, и оглянулась в поисках своих вещей — не осталось ли чего, не забыть бы.

Выключив чайник, Ольга залила кипятком шарик китайского чая. Он тут же начал оживать, шевелиться, распуская свои лепестки. Послышался звук поворачивающегося в замке ключа, Оля вышла в прихожую встретить Андрея.

Тот, не ожидая увидеть жену в дерзком наряде, замер на пороге, пожирая глазами женщину, на которой, в общем-то, женат уже почти пятнадцать лет. Оля молчаливо улыбалась, понимая свою непривычную привлекательность и сексуальность. Андрей уже подумал об интимных сюрпризах, ролевых играх, ещё чем-то эдаком. Своё решение повременить с ужином он проиллюстрировал плотными объятиями. Прижав Ольгу к стене,

поспешил поцеловать её, а руки тем временем вовсю знакомились с материей платья.

— Чайник как раз вскипел, — прошептала Оля, пытаясь вырваться из объятий мужа, но тот не торопился её отпускать.

— Я же правильно понимаю, что дети у мамы, а чайник очень медленно остывает? — Андрей нежно поцеловал супругу в шею, уткнулся в затылок, с наслаждением вдыхая запах Ольгиных волос.

— Платье очаровательно, — признался он, — но я бы его снял на время...

Руки Андрея уже были готовы исполнить озвученное намерение, но он заметил стоящую в коридоре Свету и нехотя отпустил супругу.

— Ну чай, так чай, — нарочито бодро сказал он. — Пойду переоденусь.

Проходя мимо Светы, Андрей холодно с ней поздоровался, получив в ответ её ослепительную улыбку и громко-бодрое:

— Привет! Как дела?

Ему не хотелось отвечать.

Ольга сняла туфли и протянула их Свете.

— Ну... это... Снимай, наверное, я его отдам обратно в магазин, — кивнула Света на платье.

— Да-да, конечно.

Немного погодя подруги распивали чай на кухне. Света держала в руках альбом с фотографиями, который накануне рассматривала Ольга. Вазочки с пирожными и конфетами уже изрядно опустели — в основном благодаря стараниям гостьи. Возле неё периодически нарастали небольшие горки фантиков, на них хозяйка долго смотреть не могла и смахивала в мусорное ведро. Оля была бы не прочь любезно разворачивать для Светланы все конфеты, лишь бы наиболее оперативно избавлять стол от беспорядка.

Светлана, просматривая альбом, уже была на страницах периода студенческой жизни Ольги. Что ни фото — то молодёжь в аудиториях, в кафе, в парке. Везде улыбки, кривляния, какие-то радикальные сюжеты.

— Да как представлю, что мне уже будет тридцать пять... — вздохнула Света. — Кажется, ещё вчера на лекции с тобой ходили, тусили в ночном клубе, а в этом году исполняется двенадцать лет после выпуска!

— Да, ты была ещё та штучка.

— Что значит «была»? — с вызовом бросила Светка, выперев грудь вперёд.

Подруги засмеялись.

— Ну, кстати, это у тебя двенадцать, а у меня одиннадцать, — заметила Ольга. — Я как, простите, лох, первую попытку профукала.

— Слушай: ведь, значит, осенью будет уже семнадцать лет с тех пор, как я с Андрюхой познакомилась.

— Я умоляю! ОНА познакомилась...

— Ну да, ну да, я помню: ты нас познакомила.

— Уж запомни, кому ты обязана своим семейным счастьем, будь добра.

Ольга натянуто улыбнулась. Ведь изначально Андрей ухаживал за Светой.

— То-то же, разлучница! — шутя пожурила Света.

Она нарочито весело засмеялась, затем посерьёзнела.

— Да ладно, Оль, ты же знаешь: Андрей мне как мужчина — не очень.

Замечание из уст подруги такое себе. Вроде и хорошо, что на твоего мужчину не заглядываются, а, с другой стороны, забраковали как будто. Тут и намёк на отсутствие твоего личного вкуса, — мол, на кого позарилась, — и некоторое пренебрежение. Ольга встала подлить чаю, а Света продолжила листать альбом.

Её внимание привлекло групповое фото. Возле Оли стоял парень, который смотрел не прямо, как все, в объектив, а на Ольгу. Смотрел однозначно влюблёнными глазами и мило улыбался.

— Напомни: кто это? — указала Света пальчиком с плотно сидящим на нём перстнем в самое лицо влюблённого юноши.

Ольга взглянула на фото. Всмотрелась. Она редко пролистывала альбом до этого места, как правило, эмоционально исчерпывая себя на более раннем этапе.

— Ванька. С исторического, — вспомнила она.

— Так смотрит на тебя... влюблённо.

— Да, наверное, — Ольга покраснела.

Света удивлённо-вопросительно уставилась на подругу:

— У тебя с ним что-то было?

— Нет, что ты! — поспешила оправдаться та. — Я уже с Андреем была.

— А если бы не была?.. А?.. — к Светлане вернулся задор.

— Не знаю...

— Да я тя умоляю! Ну, думала же? Представляла?

В который раз Оля отругала себя за тотальную неспособность говорить неправду и неумение скрывать свои чувства. Ну это же кощунство — признаваться в том, что были и мысли, и представления... И «наличие» Андрея рядом не помогло избежать неуместных фантазий.

— Нет... Я... — Ольга определённо растерялась от Светкиного напора. — Он так смотрел на меня, я пугалась...

— Как «так»? — не отставала та, в порыве интереса выдув за раз целую кружку чая.

— Как на кусок мяса, что ли...

— Это страсть, Ольчик! — Светлана отправила в рот очередную конфету, проглотив её не жуя. — Ну и?..

— Что?

— Что-то было?

Ольга, не вытерпев такого допроса, истерично расхохоталась. Неподдельный Светкин интерес внезапно рассмешил её. Но та и не думала отставать.

— Ну давай, колись, было-не? Ну? Мур?

Усилием воли Ольга вернула себе привычную строгость.

— Нет.

Света ждала продолжения, подробностей, ну хоть чего-то ещё, молча уставившись на подругу.

— Ну зажал меня пару раз, пытался объясниться, что ли...

В очередной раз Ольга не находила слов.

— И-и-и?.. — обозначила своё нетерпение Светлана.

Ох сколько ещё конфет погибло, сгорая в пылу Светкиного нетерпения. Как будто Ольга вот-вот должна была признаться, где спрятан клад её прабабушки-дворянки.

Поняв, что Светка не отстанет, Ольга продолжила.

— Когда это происходило, я так нервничала, даже не слышала, что он говорит. Несла какую-то чушь, что мне книгу в библиотеку сдавать, вырывалась и убегала...

— И что потом?

— Не, ну ты посмотри на неё!

Света повела бровью.

— После вуза я его не видела.

Света разочарованно вздохнула, отодвинула от себя вазочку с оставшейся в ней одной конфетой, афишируя своё намерение больше к сладкому не прикасаться, и с деланым безразличием продолжила просмотр альбома.

Ольга занялась любимым делом — выискиванием несанкционированных крошек на столе, протиранием всех поверхностей, мытьем посуды.

Светлана заметила, что под одной из фото торчит уголок спрятанной фотографии. Она, убедившись, что Оля на неё не смотрит, вытянула карточку и поспешила перевернуть её.

— О! А Лёху-то зачем хранишь?

— Тс-с! — шикнула Оля, опасаясь, что услышит Андрей. — Ну первый же...

Ольга взяла фотографию из рук Светы, полюбовалась секунду, а потом разорвала её и выбросила в ведро.

— Хотя и правда: зачем?

Обе рассмеялись.

Последние фотографии Света просмотрела бегло. Не было там интриги, загадок, непонятных мужчин. Были Андрей и Оля в разных местах — на фоне Египетских пирамид, на верблюдах, на яхте в море, среди пальм, на фоне Статуи свободы... На последней в альбоме фотографии Ольга с животом позировала на фоне развалин Петры.

Отложив альбом, Света глубокомысленно заметила:

— Наверное, нет места в мире, где вы не были. Теперь и мечтать не о чем...

— Мечтать всегда есть о чём, — тут же ответила Оля, отогнав внезапно пришедшие мысли об Иване.

— А... Старая песня о главном — прожить всё начисто, — устало произнесла Света.

Оля моментально воодушевилась.

— ...знать, что будет перестройка, поступить с первого раза в вуз — год не терять, приготовиться к дефолту...

— ...замутить с Иваном? — ехидно спросила Света.

— Не хромать, Света. Не хромать...

— Ладно, поеду, — отмахнулась Света. — Поздно уже.

Эти Ольгины фантазии надоели ей с детства. Впервые она их услышала после того, как Оля вернулась из больницы. Редкий день обходился без странных сочинений на тему «Как бы я прожила второй раз». Это была Олина заезженная пластинка. И, странное дело, с годами пластинка не менялась. Хотя ну есть же муж, дети, финансово всё благополучно. Вот если бы тогда не знакомить их с Андреем... «Ой-ой-ой, — мысленно погрозила себе пальчиком Света, — не будем уподобляться. Жить надо здесь и сейчас».

Закрыв за Светой дверь, Ольга отправилась в спальню. Андрей, лежа в постели, читал журнал о современной архитектуре. Увидев супругу, приветливо ей улыбнулся и поспешил откинуть одеяло с её стороны, приглашая лечь к себе под бочок.

— Я уж думал, она никогда не уйдёт.

Ольга быстро разделась и, зевая, залезла в постель.

— Ты к ней строг. Ну к кому ей торопиться?

— Ну а чувство такта есть какое-то? Надо полагать, что нам и двоим интересно проводить время.

Андрей отложил журнал, снял очки и положил их на прикроватный столик. Затем обнял супругу.

— Ну у нас все выходные впереди, — промурлыкала она.

— А надень своё новое платье, я на тебя полюбуюсь.

— Это же Светино, я просто померила.

— Да ладно? Ей оно налезло?

— Андрей...

— Слушай, был бы я твоей подругой, подарил бы тебе его.

— Оно дорогое...

— Ну продал бы. Ты в нём такая соблазняшка.

Супруги поцеловались, Ольга выключила ночник.

В темноте раздались копошение и смешки.

— Соблазняшка, говоришь!.. — прошептала Ольга.

IV

Заканчивался май. Мальчишки с нетерпением ждали начала каникул и часто пропадали на даче у Ольгиных родителей. Она сама через неделю собиралась в отпуск, Андрей обещался тоже взять хотя бы несколько дней, чтобы всей семьёй куда-нибудь съездить.

Накануне отпуска Ольге предстояло защищать рекламный проект для небольшой, но амбициозной компании, выпускающей пироги. У неё было около пяти конкурентов — компания подстраховалась. В зале собрались не только владельцы «пирожного» бизнеса, но и их партнёры, а также пришли студенты старших курсов, обучающиеся на специальностях, связанных с рекламным направлением. В общем, народу оказалось много.

Мероприятие проходило в офисе, где Ольга работала. В конференц-зале стоял полумрак — свет приглушили, чтобы лучше были видны презентации выступающих. Оля

стояла на импровизированной сцене сбоку от большого белого экрана, на который и транслировались слайды презентации.

В Ольгиной презентации было не отыскать кривых линий или невыровненных элементов. Весь стиль оформления давал возможность предположить, какой характер у человека, создавшего данный документ. Педантичностью и строгостью несло, что называется, за версту. И когда на экране появились первые слайды, разговорчивый до того зал стал внимательно слушать выступающую.

Ольга относилась к тем женщинам, которые, несмотря на зрелый возраст и наличие детей, сохранили в характере скромность. Некоторые дамы, познав первого в своей жизни мужчину, начинают вызывающе глядеть всем в глаза, как бы демонстрируя, что ничего тайного в этом мире для них не осталось. Некоторые от рождения не понимают значения слова «скромность»: зайти в мужской туалет для них — продемонстрировать отсутствие комплексов.

Казалось бы, чего может стесняться тридцатипятилетняя женщина? Конечно, можно предположить, что в Ольгином случае большое значение играл физический изъян. Сформировавшись как личность в условиях полного понимания наличия этого физического недостатка, — некоторой черты, оставляющей тебя несовершенной, несмотря ни на что, — Ольга, безусловно, часто чувствовала скованность и краснела, например, за Светку, которая временами казалась ей чересчур вульгарной. Ей было неудобно привлекать внимание. Но скромность не мешала Оле быть решительной. В любую минуту она могла собраться с духом и действовать. Иначе каким бы она была руководителем?..

И вот теперь, понимая, что аудитория соберётся представительская, Ольга не перекинула выступление на подчинённых. Это был её проект, и ответственность за него должна была нести она сама и в полной мере.

Хромая при выходе на сцену, она как никогда хотела провалиться сквозь землю. Но что бы это изменило? В аду бы сказали: «Простите, хромых не принимаем». Было бы ещё более неловко — пришлось бы потратить время на эвакуацию Ольги из-под земли и возвращение её на эту сцену за эту кафедру для продолжения мероприятия.

Ольга улыбнулась — какие только фантазии ни приходили в голову.

На главном слайде мелькнул заголовок «Торговая марка „Хозяюшка“. Рекламная концепция» и картинка пирогов. Ольга была лаконична в подаче информации, предпочитая чёткость и ёмкость формулировок всевозможным рассусоливаниям.

Сидящие в зале мужчины и женщины в деловых костюмах ощупывали взглядами выступающую, постепенно начав проявлять интерес к транслируемой информации. Впрочем, многие мужчины остались «верны» выступающей.

Чётко и уверенно рассказав присутствующим о плюсах своего предложения, Ольга подробнее остановилась на слайде с изображением диаграммы, указывающей ожидаемую прибыль в рублях по годам. Ещё через пару слайдов она подвела итог своего выступления:

— Таким образом, есть основания полагать, что при посыле, который я презентовала, продажи будут охватывать широкую возрастную категорию от 35 до 70 лет. В возрасте 35 лет, согласно соцопросам, увлечение кулинарией достигает своего наивысшего показателя. Проверено, что называется, на себе, — Ольга дала залу секунду оценить шутку. — И далее не спадает до самой старости. А предоставленные клиентам рецепты продукции как нельзя соответствуют десертам, которыми большинство из нас баловали мамы и бабушки в детстве.

Заулыбался сидящий в первом ряду Николай Петрович, Ольгин руководитель. Довольный услышанным, наверняка вспомнивший все бабушкины пироги в одночасье, он сыто произнёс:

— Отлично! Пожалуйста, свет.

С задних рядов встала Светлана и пошла включать свет в зале.

— Спасибо Ольге Валерьевне за содержательную презентацию, — Николай Петрович поблагодарил выступающую, встав со своего места в первом ряду и повернувшись ко всему залу. Оля в это время быстренько собрала свои листы-шпаргалки, причём скорость ничуть не повлияла на аккуратность сего действа.

— Пока обдумываются вопросы, Олечка, можете присесть, — Николай Петрович нашёл глазами Свету и обратился к ней, попросив принести гостям чаю, кофе — кто что пожелает. Светлана, придав своему лицу чересчур серьёзное выражение, не совсем соответствующее выполняемой задаче, отправилась выполнять просьбу шефа.

Ольге нравилось произведённое ею на аудиторию впечатление — было очевидно, что доклад вызвал живой интерес, да и сама выступающая не оставила равнодушными бóльшую часть мужчин. Омрачала только мысль, что сейчас под внимательными взглядами ей предстоит спускаться со сцены с этой неуместной хромотой. Снова идти нарочито медленно — прибегнуть к этой своей любимой уловке? «Да к чёрту всё, уже столько лет, а всё никак не можешь подружиться со своим недостатком... Эх, Оля, Оля!..».

Оживлённо общающиеся друг с другом присутствующие не замечали череды эмоций, сменяющихся на Олином лице. Света обходила гостей, помечая в альбомчик пожелания по поводу напитка. Ольга ждала вопросов, обворожительно улыбаясь и даже не подозревая об этом.

Немного позже она обсуждала итоги мероприятия с руководителем в его кабинете. Николай Петрович выглядел довольным и энергичным.

— В общем, твоя концепция как всегда хороша, — хвалил он свою любимицу. — Не то чтобы какой-то суперкреатив, но анализ всех возможных профитов и последствий уже не впервые отмечается клиентами. Мне сегодня намекнули, что у проекта есть все шансы выйти на федеральный уровень. Ты понимаешь, что это значит?

Она понимала. Однако такие выступления всегда отнимали у неё много сил, и сейчас она могла поддержать шефа лишь сдержанным кивком головы.

Николай Петрович продолжал горячим шёпотом:

— Ты прекрасно знаешь, что я ценю в работе, и это радует.

Ольга снова кивнула.

— Эта твоя Светлана... — начал он вдруг, понизив шёпот до минимума и показывая глазами на дверь, — как бы не очень расторопная.

— Дайте ей время, Николай Петрович. Приятная, общительная... — встрепенулась Ольга, ощутив тревогу за подругу.

Шеф как будто пошёл на попятную:

— Это я понял, — но, помявшись, сделав неопределённое движение губами, подбирая слова, он продолжил, — так-то уже месяц работает, сколько ещё времени требуется для адаптации?..

Ольга опустила глаза: было крайне неловко за Светлану. Она уже ловила себя на мысли, что Светкина фривольность проявляется в работе россыпью отрицательных качеств. А Николай Петрович выглядел «своим в доску мужиком»

только внешне — за личиной простачка-добряка успешно маскировался умный, вдумчивый мужчина. На подлость он был не способен, привык говорить людям всё прямо в глаза, поэтому сейчас, высказывая обоснованную критику Ольгиной протеже, чувствовал неловкость. Он видел, что Ольга серьёзнее относится к Светиной работе, чем она сама, и желал предупредить одного из своих лучших сотрудников о возможных кадровых переменах.

— Уже решено, кто поедет в Германию на конференцию по маркетингу? — внезапно решила сменить тему Ольга.

Пришла очередь Николая Петровича опускать глаза.

— Оль... Не ты.

Она в очередной раз кивнула — теперь уже с грустной улыбкой.

— Пойми правильно: там толерантное общество только на словах. Люди с любыми физическими недостатками вызывают страх «заразиться», даже брезгливость. Если б ты была нетрадиционной ориентации, то шансы заключить выгодные знакомства у тебя бы возросли тысячекратно. Потому что там бардак, Оля. Но там и рынок. И деньги. Мне ли тебе рассказывать?

Да, да... Ольга кивнула.

Казалось бы, чего она там не видела, в этой Германии?.. Но Ольга любила командировки — они её бодрили. Смена впечатлений отвлекала от бесполезных грёз и возвращала в реальность, которая начинала ей казаться интересной и привлекательной.

— А в Москву поедешь ты! Наши в этом плане проще.

— Да-да, пожалеют и будут сотрудничать, — на этот раз вслух проговорила она.

— Оль, ну, не кисни.

— Я — нормально, — Оля встала. — Устала маленько.

— Ну иди домой, заслужила.

V

В приёмной стоял диванчик, возле него — кулер. Крупные цветы расставлены в углах, посередине находился стол с компьютером — рабочее место Светы.

Света в эту минуту была не на своём месте, а подслушивала у двери. Впрочем, как только она поняла, что шеф отпускает Ольгу, поспешила вернуться за стол.

Оля, усталая, вышла от шефа и по-доброму улыбнулась Светлане. От её взгляда не ускользнул поднос, на котором стояли грязные чашки, лежали чайные ложечки, конфеты и фантики от них, крошки от печенья. Подобного рода картины действовали на Ольгу удручающе: она моментально прикинула, что за тот час, что прошёл после встречи, можно было всё прибрать уже раз десять.

Глубоко вздохнув, вспомнив, что шеф высказал недовольство секретаршей, Ольга почувствовала укол стыда за свою «чёрствость».

— Ну привет! — как могла бодро обратилась она к подруге. — Такой загруз с утра — некогда поздороваться.

Светлана, напустив на себя в высшей степени деловой вид, поспешно закрыла окошко пасьянса на компьютере и поддакнула подруге:

— Не говори, я сама тут с бумагами никак не разгребусь.

Она потянулась рукой к подносу, достала конфету, положила её в рот, а фантик бросила рядом. Ольга брезгливо поморщилась, что не ускользнуло от взгляда подруги.

— Ну ты как вообще с шефом? Уживаешься? Справляешься?

— Да, я умоляю, Оль, — ответила Света с набитым ртом. — Чё тут делать-то, элементарщина.

В этот момент в приёмную вошли двое респектабельных мужчин, которых Оля ранее заметила в конференц-зале. Оба, как сговорившись, уставились на Ольгу, смутив её. Опустив глаза, она поспешила выйти, вновь проклиная мысленно свою хромоту. Была уверена, что их привлекает только её изъян. Так всегда кажется, когда что-то занимает твои мысли, то ты уверен, будто другие думают о том же.

Светлана, выпрямив спину, напустив «масла» в глаза, поспешно попыталась проглотить конфету, искренне полагая, что это окажется незаметным для окружающих.

— Ольга Валерьевна замужем? — спросил один из них без всяких предисловий.

По возможности безразлично Светлана ответила утвердительно, не преминув добавить к тому же, что у подруги двое детей.

— Обалдеть! Как выглядит! — восхитился он.

Света напустила на себя строгий вид, и, нажав кнопку селектора, отчеканила:

— Николай Петрович! К вам!

Чуть позднее между Светланой и Ольгой состоялся разговор о платье. Ольга предложила подруге купить у неё эту обновку, но Света призналась, что уже отнесла его обратно. Правда, она лукавила — немного погодя, уже после разговора, она продала это платье Людмиле, их общей коллеге. Впрочем, Оля об этом если и догадается, то не ранее новогоднего корпоратива.

Не получив желаемого, Ольга испытала и огорчение, и облегчение одновременно. Это платье было для неё чем-то запретным: оно ведь такое совершенное! Уставшая от этого дня, расстроенная словами шефа об ускользнувшей заграничной командировке, о подруге и словами подруги о платье, Оля предалась любимому делу — грёзам наяву.

Сегодня в её альтернативной реальности, отличавшейся от настоящей только тем, что проживающая там Ольга не хромала, ярко светило солнце. Оля шла по улице, одетая в то самое платье. Мужчины, которых она встретила в приёмной, стояли на ступеньках ресторана, мимо которого она дефилировала. Они курили и о чём-то беседовали.

Распущенные волосы Ольги соблазнительно колыхались в такт походке, она улыбалась. Мужчины, заметив её, тут же перестали разговаривать, засмотрелись, открыв рты.

Затем первый, кто обрёл дар речи, спросил у второго:

— А что — она хромает? — И оба сразу отвернулись, потеряв интерес.

Да ну что ж такое?.. Ольга открыла глаза и досадливо поморщилась. Даже альтернативная реальность сегодня против неё... Тяжело вздохнув, Ольга устало пробубнила: «Если бы не этот дурацкий мячик, Света...». Она встала, взяла сумку и вышла.

Ольга припарковалась напротив подъезда, но выходить не спешила. Возле лавочки тусовалась молодёжь — четверо парней гоповатого вида, трое сидели на лавочке, один стоял. Как всегда, уже успели наплевать кожуры от семечек, рядом валялись алюминиевые банки из-под пива.

Ольга ненавидела эти моменты. Она досадливо поморщилась, заметив, что парни уже пялятся на неё. И ладно бы это была местная молодёжь. Каждый раз у подъезда трутся какие-то новые люди. Может, кто-то из соседей сдаёт квартиру «понедельно»?..

В очередной раз за этот день она тяжело вздохнула (не ждать же до утра, пока они разойдутся) и вышла из машины. Достала с заднего сиденья пакеты, включила сигнализацию. Всё это под пристальные взгляды и смешки переставших скучать парней. До её слуха донеслись реплики «хороша девка», «какая тебе девка, у неё дети в школу ходят», «у меня сестре восемнадцать, она хуже выглядит». Ага, значит, не совсем чужие, соседские... Но лучше от этого не становилось.

Поворчав про себя что-то на тему «детского сада», Оля привычным движением сдвинула брови, напустив на себя себе строгий вид, и, хромая, направилась к подъезду.

Стоявший парень отшагнул назад, преграждая ей дорогу. Картинно затянувшись сигаретой, как в популярных фильмах, он с ухмылкой, не торопясь, выдохнул дым в сторону. Ольга смотрела на него, не смущаясь и стараясь придать своему взгляду предельную степень решительности и уверенности в себе, хотя чувствовала, что сердце начинает биться быстрее.

— Ножку отсидела, красавица? — обратился он к ней. — Могу размять...

— С дороги отойди, массажист, — со злостью парировала она, порадовавшись про себя, что не задрожал голос. — И прошла мимо, зацепив наглеца плечом. В этом она вся — с виду уверенная неприступная крепость, терзаемая изнутри многочисленными сомнениями. Ребята были настроены позитивно. Все весело рассмеялись, проводив глазами Олю до дверей.

Андрей и младшенький Дима заканчивали ужинать. Ольга убирала посуду со стола в мойку, энергично её мыла и тут же расставляла по местам. Она действовала как робот и, казалось, в мыслях находилась совсем не рядом с семьёй.

— Уже поздно, пора спать, — сказала она и крикнула громко, чтоб услышал Виталя в другой комнате:

— Виталик, сделал домашку?

— Да, мамуль!

Ольга вытерла руки о полотенце, повесила его на крючок. Руку матери поймал Димка, поцеловал её и начал ласкаться. Оля почему-то смутилась...

— Ты что, Димон?..

Она торопливо погладила его по голове, но руку отняла.

— Мам, ты болеешь? — спросил Дима.

— Нет, сынок, что ты!

Андрей продолжал молча жевать. Ольга взяла тряпку, протёрла газовую плиту.

— Мам, а где ты? — не унимался сын.

— Что?

— Ну где ты? В облаках?

— Я тут, на кухне. Спать ляжете — пойду в ванную.

— Мам, а где ты, когда на кухне, когда в ванной?..

— Чего тебе нужно? — стала раздражаться Ольга. — В первом классе что — философию уже проходят какую-нибудь?

За секунду раскаявшись в своей реакции и разозлившись на себя саму, Ольга швырнула тряпку в мойку и вышла из кухни.

— Виталя! Иду проверять!

Дима пожал плечами и переключился на отца.

— Пап, а ты где?

— А я всегда здесь и сейчас, — тепло ответил тот.

— Молодец, па, давай пять!

Отец и сын хлопнули ладошами, и довольный Димка выбежал из кухни, а Андрей налил в кружку чай.

Кухонный стол чист, ни следа грязной посуды и недавнего ужина. Андрей сидел за ноутбуком, когда вошла Ольга.

— Ещё не ложишься? — спросила она его.

Вместо ответа он притянул жену к себе, поцеловал в живот. Потом всё-таки сказал, что работы много, и он не скоро.

Оля по-матерински чмокнула его в макушку и освободилась от объятий. Оглянув кухню последний раз на сегодня, она пожелала супругу спокойной ночи и ушла.

В ноутбуке Андрея что-то пиликнуло — это пришло сообщение в «Одноклассниках» от Светы. «Привет! Как дела? ;)», — писала она.

Намазав руки кремом, Ольга улеглась в кровать. Зевнув, закрыла глаза. По телу прошла волна расслабления. Оля любила ложиться одна. Супружеский долг с недавних пор стал её тяготить. Не то чтобы муж совсем не вызывал в ней желания, но мысли были о другом.

Глубокий вдох — и здравствуй, альтернативная реальность!

* * *

Это был танцпол ночного клуба. Танцевали пять или шесть человек, люди в зале выпивали, беседовали, насколько это было возможно в таком шуме, и наблюдали за танцующими. В центре в такт музыке изящно двигала телом Ольга. Она была на высоких каблуках и в Светином платье. Довольная произведённым на присутствующих эффектом, Оля вглядывалась в лица восхищённых ею людей. Среди них были разные мужчины — и по возрасту, и по статусу. Внезапно в толпе оказался Димка.

«Мам, ты где?» — крикнул он ей. От неожиданности Ольга подвернула ногу и упала.

Дима тут же подбежал к ней:

— Мам, вставай!

Ольга проснулась от того, что Дима дёргал её за руку, повторяя «Мама, вставай». Уже ярко светило солнце. Несколько секунд она гадала, где находится, пока наконец не улыбнулась сыну, кивнула ему в знак подтверждения, что проснулась, и стала вылезать из постели...

VI

На работе успешно сдали очередной проект, и шеф отпустил всех пораньше. Кафе, куда отправились Света и Ольга, в этот час пустовало — за исключением пары столиков. Женщины пополдничали, лениво обсудили посетителей, и наступил момент, когда каждая углубилась в собственные мысли. Ну, Ольга — в мысли, а Светлана — в телефон.

Ольга машинально наводила порядок на столе, смущая обслуживающую их официантку: аккуратно составляла грязную посуду, укладывала выпавшие из салфетницы салфетки.

Наконец Светка отодвинула телефон и уставилась на подругу.

— Что кислая такая? Тебе ли печалиться?

Оля тут же смутилась: в последнее время она испытывала чувство вины, когда ловила себя на грустном настроении. Надо же, ведь действительно всё при ней, — ну, почти всё, — и с точки зрения социума нет причин для печали. Вон Света: в самом рассвете лет, а ни мужика постоянного, ни детей... Наверное, и секса хочется, а есть ли он у неё? Разве что эпизодический, после вечеринок...

Оля кисло улыбнулась.

— Да вроде как и не о чем...

— В мечтах вся последнее время... Может, влюбилась ты, а? — Света задорно подмигнула.

— Да прям там.

Оля чувствовала, что подруга пытается её разговорить, но точно знала, что той не будет интересно, о чём она думает. Хотя очень хотелось поделиться.

Света угадала мысли Ольги и жестом пригласила её вещать.

— Ты только представь, Свет. Родилась в той же самой семье, а помнишь свою прежнюю жизнь, все те решения, которые ты приняла, и у тебя есть выбор, которого нет ни у одного человека! — услышала Светлана знакомую с детства песню.

— О боже! Ты опять?

— Ты наверняка знаешь как минимум один вариант развития событий. И ты можешь выбрать другой! — Олю уже было не остановить.

Света искренне зевнула:

— Прожить ту же самую жизнь ещё раз, — лениво поддержала подруга.

— Да! — у Ольги даже глаза заблестели, так она вдохновилась. Несмотря на частые разговоры, Светлана всегда старалась не допустить развития этой темы, понимая, что ничего нового не услышит. Вот и теперь, пока она благосклонно внимала, Ольга торопилась высказаться, не задумываясь о том, что просто повторяет одну и ту же мысль, меняя синтаксические конструкции.

— Только подумай! Что ты могла бы сделать? Это же власть над обстоятельствами!

Света решила допить остывающий чай, из вежливости делая вид, что слушает.

— Не сказать однажды обидных слов близким людям, не встречаться с парнями, которые, как ты уже знаешь, тебя потом обидят, — продолжала Оля.

— Ну и что бы сделала ты?

Света достала зеркальце, подправила макияж, подкрасила губы.

— О-о-о, — ещё больше вдохновилась Ольга, сумевшая наконец вовлечь подругу в диалог, — я бы поступила в вуз с первого раза! Я бы... э... не торопилась с замужеством. Может, повстречалась бы с какими-нибудь парнями.

— С Иваном, например?

Света с ухмылкой захлопнула зеркальце.

— Ну, может. И, конечно, я бы была повнимательнее в тот раз, когда побежала за мячом...

— Дура ты! — разозлилась Светка. Резко вскочила, взяла сумку.

Ольга не понимала, что именно расстроило подругу.

— Дура, — повторила та. — Чего тебе не хватает? Муж, дети, работа. Мужики головы сворачивают. Да я готова на обе ноги хромать, пусть бы меня так любили!

Света сделала шаг к выходу, но обернулась и сказала, глядя Оле в глаза:

— Если бы мне был дан второй шанс, я бы сделала всё, чтобы выйти замуж за Андрея!

Света решительным шагом вышла из кафе, оставив Ольгу в ошеломлении.

Опять чувство вины и неловкости. Почему все вокруг говорят ей про то, что она должна быть счастлива? Вышла бы за Андрея, который ей как мужчина не очень? Ну-ну...

Она посидела некоторое время, не двигаясь. Осмыслила услышанное. Выпила воды. «Неужели только меня одну не устраивает, как всё складывается? — думала она. — А действительно ли не устраивает? Неужели Света всем довольна? Никогда не думает, что вчерашний пирожок не надо было есть, он ей сегодня лишних 300 грамм жиру принёс на бока...». Ольга тяжело вздохнула и подозвала жестом официантку, попросив счёт.

Официантка кивнула, забрала часть грязной посуды и ушла.

И снова навалилось чувство вины. И что ты, правда, со своими мечтаниями бесперспективными? Нашла с кем делиться... Со Светой только шмотки обсуждать, да её собственные похождения. Как вообще с такими разными интересами можно столько лет дружить?

Неожиданно в нос ударил сладкий цветочный аромат. Оля подняла глаза от сумочки, где искала кошелёк, и её взгляд наткнулся на яркие красные розы. Довольно большой букет оказался перед лицом. Муж сюрприз устроил, не иначе.

— Андрей, ты что — следил за нами всё это время? — усмехнулась Ольга и встала, обернувшись к мужу. Но перед ней стоял другой мужчина, обаятельно улыбался, а черты лица были смутно знакомы. Ну, конечно!..

— Иван! Привет!

Иван приобнял Ольгу и поцеловал её в щёчку.

— Я лет десять тебя не видела! — в смущении вскрикнула она, успев параллельно испугаться, что Иван подумает, будто бы она в своём календарике отмечала каждый день с момента разлуки.

Ольга взяла букет у расплывшегося в улыбке Ивана, который до сих пор не вымолвил ни слова. Недолго думая, положила цветы на стол, прикинув, что их тут не менее пятидесяти. Развернувшись к Ивану, Ольга замерла в растерянности, не зная, то ли обнять, то ли что сделать.

Иван взял Олину руку в свои руки, поднёс её к губам и нежно поцеловал. Оля начала паниковать, понимая, что всё кафе следит за ними.

— Поболтаем минуту? — спросил Иван.

— Конечно! — громче, чем было необходимо, ответила она и плюхнулась на стул. Почувствовала, что покраснела, и от этого покраснела ещё больше.

«Чего ты стыдишься, что тебя сковывает?..» — самоанализ не заставил себя ждать. Ольга быстро взяла себя в руки, как часто это делала, когда волновалась перед выступлением, и приказала своему лицу принять расслабленное выражение. Только после этого она посмотрела прямо в глаза Ивану, севшему напротив.

Официантка принесла счёт.

Иван, улыбаясь, продолжал смотреть на Ольгу. Какое-то время она выдерживала этот взгляд, отмечая про себя, как он изменился: как огрубели черты его лица, каким привлекательным делает его эта лёгкая щетина на щеках, какими соблазнительными выглядят немного пухлые губы. Ой-ой, а ведь она раньше никогда не обращала внимания на его губы. Раньше. Когда-то он мечтал о ней, а что теперь? Пожалуй, этот взгляд выражал былую страсть, которая никуда не делась.

Ольга опустила глаза и смущённо заулыбалась.

— Как ты меня нашёл?

— Случайно. И букет не тебе вообще-то, — Иван от души рассмеялся. Ольга неловко улыбнулась, не поняв, шутит, или нет.

— Как у тебя всё сложилось? — обратилась она к нему. — Женат? Дети есть?

Как-то вмиг Иван стал суров и серьёзен.

— Оль, я завтра уезжаю работать во Францию. Пока на пять лет. Перспективы... — торопился всё за раз сказать Иван и тоже волновался.

Его руки, до этого просто лежащие на столе, начали «жить своей жизнью»: хлопать по столу, натыкаясь на салфетницу, солонку, нож, теребя скатерть... Он достал из кармана визитку и положил её перед Олей.

— Вот. Я — директор «Программиста». Слышала? Крупная компания. Я после диплома сразу в Москву уехал.

Ольга глянула на визитку, кивнула и убрала её в карман.

— Ольга, поехали со мной! — неожиданно выпалил Иван и замер в ожидании ответа.

Она несказанно удивилась.

— Иван, о чём ты говоришь? Это шутка такая? — Ольга истерично хохотнула.

— Ольга! — строго проговорил Иван, и опять все посетители (их заметно прибавилось) пристально следили за развитием событий.

— Да у меня же... — она с трудом подавляла сильные эмоции, продемонстрировала обручальное кольцо, — два сына уже.

— Да знаю я про тебя всё! — И куда только подевалась сдержанность? Иван вдруг стал суетливым и затараторил, как будто желая уместить в тесные секунды времени тонны надуманных за десятилетие мыслей. — Ольга, я же знаю, да, замужем... Но ты не понимаешь, как можно... Я же специально уехал, чтоб тебя не видеть, я же... Я думал, что из глаз долой... из сердца долой... вон... Ольга, я только тобой... — Он перевёл дух и продолжил чуть медленнее, но не менее скомканно: — Я думал, я знал, что ты молодец, карьера... Но теперь... Домик на окраине Парижа, красота, садик с цветами, Ольга, моя зарплата...

Ольга не верила ушам. Что происходит? Влюблённый мужчина зовет её с собой в другую страну?

— Родителей перевезём, — горячим шёпотом продолжал Иван, — я усыновлю твоих детей, родим девочку, слышишь?

...И похоже, что говорил он на полном серьёзе. Какой-то сюр.

— Иван, не надо, пожалуйста, этого не будет, — наконец нашла в себе силы возразить потрясённая Ольга.

— Да ты не понимаешь! — разгорячился Иван, вскочил с места, разве что по столу не ударил. Официанты, собравшиеся кучкой у стойки бара, уже без стеснения наблюдали за этой парочкой — не хватало только попкорна.

Иван резким движением ослабил галстук, сорвал верхнюю пуговицу на рубахе, пытаясь набрать в лёгкие побольше воздуха. Ольга тоже встала, спешно достала из сумочки кошелёк,

оттуда — крупную купюру, которую тут же засунула в папочку со счётом.

— Извини, мне пора, — сказал она и направилась к выходу, но Иван схватил её за руку и притянул к себе.

— Ольга, я мечтаю только о тебе, бл... — прошептал Иван в какой-то ярости. — Все эти годы!

Ещё чуть-чуть, и ей станет плохо.

От Ивана приятно пахло парфюмом и сигаретами. А ещё веяло сильной мужской харизмой. Этот человек способен вызвать в ней ответные сильные эмоции, поняла она. Эмоции, способные заставить её всё поменять в жизни и бросить налаженный быт, Андрея, детей... Нет, нет, как можно подумать?

Ольга обеспокоенно посмотрела по сторонам.

— Каково, по-твоему, жить, зная, что твоя любимая женщина живёт с другим! — продолжал Иван. — Ну пожила с ним, родила ему детей, хватит с него...

— Да что ты такое говоришь, Ваня? Что я должна сделать? — Ольга мягко убрала сдерживающие её руки. — У меня всё хорошо. Извини, что ты меня любишь, но что я могу...

— Да какой «хорошо»? — дерзко ухмыльнулся он. — Женщины, у которых хорошо, цветут и пахнут, как эти розы! — Иван кивнул на букет. — А ты потухшая, — тон его голоса стал спокойным и полным нежности, — снаружи только яркий фантик. Я зажгу тебя, слышишь, Ольга!

В кафе повисла тишина. Наконец Иван заметил, что они с Ольгой попали в центр внимания, немного смутился. Воспользовавшись этим, Оля, хромая, поспешила к выходу.

Однако Иван снова нагнал её и утянул в коридорчик, ведущий в туалеты и удачно скрытый от взглядов посетителей кафе.

Иван мягко прислонил Олю к стене напротив дверей с пометками «М» и «Ж», руки с обеих сторон поставил к стене, как бы предотвращая очередной потенциальный побег Ольги. Его глаза горели, он снова заговорил — твёрдым шёпотом, контролируя эмоции.

— Я люблю тебя, Ольга.

Мысли Оли спутались, как моток ниток, которым хорошо так поиграл домашний кот. Она ощущала себя героиней нелепой драмы о безответной любви. Только чья любовь была в данном случае безответной? Ивана, Ольги или Андрея к Ольге? Могло ли быть так, что Оля называла любовью уважение? Злая на себя за возникшее чувство желания к Ивану, Ольга надела маску безразличия и отрешенности.

— Я люблю Андрея, — бесцветно сказала она, глядя в глаза Ивану.

— Да кому ты чешешь?! — снова взорвался он.

Это напугало Олю, она заволновалась и сделала попытку убрать его руку, чтобы уйти, но Иван снова вернул её на место.

— Был уверен, что забуду, но столько лет, а ты одна в мыслях. Ты хотя бы знаешь, что значит любить, сгорать от страсти? — вопрошал Иван, гладя её по голове, щекам, губам. — Мучиться? И мечтать только об одном... Чтобы Господь дал тебе второй шанс...

Услышав о втором шансе, Оля удивлённо уставилась на Ивана. Как мог он угадать мысли её последних лет и тему этого разговора со Светой, который состоялся буквально несколько минут назад.

— ...И тогда-то уж я точно его не упущу, — Иван приблизился, чтобы поцеловать любимую женщину.

— Прощай! — Ольга решительно оттолкнула Ивана и, хромая заметнее обычного, покинула кафе.

Иван досадливо помотал головой. Зашёл в туалет, умыл лицо и, облокотившись на раковину, уставился на себя в зеркало.

— Ну что, Ромео?.. — спросил он своё отражение, горько усмехнувшись.

Вернувшись к столику, он грустно посмотрел на оставленный Олей букет. Бухнулся на стул, протянул руку к одному из бутонов, провёл пальцами по мягким лепесткам, затем по стеблю, но тут же одёрнул руку — на пальце выступила капелька крови. Коварные шипы.

— Символично, чёрт подери, — пробубнил он.

К столику подошла официантка и взяла оставленный Олей расчёт.

— Девушка, принесите, пожалуйста, воды, — обратился Иван к ней.

Она кивнула, развернулась, чтобы уйти.

— Нет, лучше — водки! — спохватился Иван.

Официантка снова кивнула и ушла выполнять заказ.

VII

По тротуару перед кафе проходили люди. Стук каблуков прерывался звуком изредка проезжающих автомобилей по расположенной рядом проезжей части. Ольге было необходимо перейти через дорогу. Всегда аккуратно пользующаяся пешеходными переходами, в этот раз она желала поскорее покинуть «опасное» место, вызвавшее у неё сильную эмоциональную встряску. Жаль, Света рано ушла — насладилась бы мыльной оперой. Уж не она ли всё это подстроила?

Убедившись, что машин поблизости нет, Ольга направилась, прихрамывая, на ту сторону.

Вдруг она увидела мяч, который катился ей навстречу с противоположной стороны. Ольга остановилась прям посреди проезжей части и застыла в поисках хозяина мяча. На тротуарной дорожке на той стороне мальчишка лет двух-трёх, не спуская глаз со своего «имущества», осторожно, маленькими шажками, шёл навстречу Ольге.

Дежавю из детства стало очередным потрясением этого странного дня.

— Не надо, не надо, — шептала Оля, как будто мальчишка мог её услышать.

Мяч катился ближе. Ольга как загипнотизированная уставилась на него, продолжая автоматически повторять фразы, адресованные мальчишке:

— Не беги, не беги!

Ей стало дурно, она закрыла глаза и увидела чёткую картинку из прошлого. На дороге лежит мяч. 13-летняя Ольга бежит за ним.

Раздался скрип тормозов и глухой звук удара. Олю накрыла темнота.